

Сказки Ханса Кристиана Андерсена. Подснежник

Зима; холодно; ветер так и режет, но в земле хорошо, уютно; там и лежит цветочек в своей луковице, прикрытой землёю и снегом.

Но вот выпал дождь; капли проникли сквозь снежный покров в землю к цветочной луковице и сообщили ей о белом свете, что над нею. Скоро пробрался туда и солнечный луч, такой тонкий, сверлящий; он пробуравил снег и землю и слегка постучался в луковицу.

– Войдите! – сказал цветок.

– Не могу! – ответил луч. – Я ещё слаб теперь, и мне не раскрыть луковицы! А вот к лету я соберусь с силами!

– А когда будет лето? – спросил цветок и спрашивал то же самое у каждого нового гостя – солнечного луча. Но до лета было ещё долго; снег ещё не весь стаял, и лужицы каждую ночь затягивало льдом.

– Как это долго тянется! – говорил цветок. – А мне просто не сидится на месте! Хочется потянуться, вытянуться, раскрыться, выйти на волю, повидаться с летом! То-то блаженное времечко!

И цветок потянулся в своей тонкой скорлупке, размягчённой водою, согретой снегом и землёю, пронизанной солнечными лучами. Скоро из земли, под снегом, пробился зелёный стебелёк с светло-зелёным бутонем, окружённым, словно ширмочкой, узенькими, толстенькими листками. Снег был ещё холодный, но весь залит лучами солнца, – он был уже настолько рыхл, что им легко было пробиться сквозь него, да и сами они стали теперь сильнее.

– Добро пожаловать! Добро пожаловать! – запели они, и цветок выглянул из-под снега. Солнечные лучи ласкали и целовали малютку, так что белоснежная с зелёными жилками чашечка его совсем раскрылась. Радостно и скромно склонил он головку.

– Милый цветочек! – пели солнечные лучи. – Как ты свеж и нежен! Ты первый, единственный! Ты наше возлюбленное дитя! Ты

возвещаешь лето, чудное лето! Скоро весь снег растает, холодные ветры унесутся прочь! Царствовать будем мы! Всё зазеленеет! И у тебя появятся подружки: зацветут сирень и жёлтая акация, а потом розы, но ты всё-таки первый, такой нежный, прозрачный!

Вот была радость! Казалось, самый воздух пел и звучал, солнечные лучи проникали в самые лепестки и стебелёк цветка. И он стоял, такой нежный, хрупкий и в то же время полный сил, в пышном расцвете юной красоты, такой нарядный в своём белом платье, с зелёными ленточками, и славил лето. Но до лета было ещё долго; облака закрыли солнышко, подули холодные, резкие ветры.

– Рановато ты появился! – сказали они цветку. – Сила ещё на нашей стороне! Постой, мы зададим тебе! Сидеть бы тебе да сидеть в тепле, а не торопиться франтить на солнышке, – не пришло ещё время!

Холод так и щипал. Дни шли за днями, а не показывалось ни единого солнечного луча. Нежному цветочку хоть замерзнуть было впору. Но он был сильнее, чем подозревал сам; его укрепляла радостная вера в обещанное лето. Оно должно было скоро прийти! Недаром же о нём возвестили солнечные лучи. Цветок твёрдо верил их обещанию и терпеливо стоял на белом снегу в своём белом наряде, склоняя головку под тяжёлыми, густыми хлопьями снега; вокруг него бушевали холодные ветры.

– Ты сломишься! – говорили они. – Завянешь, замёрзнешь! Что тебе надо было тут? Зачем ты дал себя выманить? Солнечный луч обманул тебя! Вот и поделом тебе теперь! Эх, ты, подснежник!

– Подснежник! – прозвучало в холодном утреннем воздухе.

– Подснежник! – ликовали дети, выбежавшие в сад. – Вот тут растёт один, такой миленький, прелестный, первый, единственный!

И слова эти пригрели цветок словно солнечные лучи. От радости он даже не почувствовал, что его сорвали. Он очутился в детской ручонке, детские губки целовали его. Потом его принесли в тёплую комнату, полюбовались на него и поставили в воду. Цветок ожил, возродился к жизни, подумал, что вдруг наступило лето.

У старшей дочери, прелестной молодой девушки, – она уже была подтверждена – был друг сердца; он тоже был подтвержден и теперь проходил курс наук.

– Вот пошучу с ним! Он подумает, что у нас уже лето! – сказала девушка, взяла нежный цветочек и положила его в душистый листок бумаги, на котором были написаны стихи о подснежнике. Они начинались словом подснежник, а кончались словами: «Теперь, дружок мой, ты на всю зиму останешься дурачком!» Да, вот что говорилось в стихах, которые она послала другу вместо письма. Цветок очутился в конверте; как там было темно! Он точно опять попал в луковицу! И вот, он отправился в путь, побывал в почтовой сумке, его тискали, комкали; приятного тут было мало, но и этому пришёл конец.

Письмо дошло по назначению; его распечатали и прочли. Друг сердца был так доволен, что расцеловал цветок и спрятал его вместе со стихами в ящик. Там лежало много таких же дорогих писем, но все они были без цветов; этот явился первым, единственным, как называли его солнечные лучи, и цветок не наradoвался этому!

А времени радоваться было у него довольно: прошло лето, прошла и длинная зима, снова настало лето, и тогда только его опять вынули. Но на этот раз молодой человек не был весел и так сердито принялся рыться в письмах и бумагах, что листок со стихами полетел на пол, и подснежник выпал из него. Правда, он высох и сплюснулся, но из-за этого не следовало всё-таки швырять его на пол! И всё же лежать на полу было лучше, чем сгореть в печке, куда угодили все письма и стихи. Что же случилось? То, что часто случается. Подснежник обманул молодого человека – это была шутка; девушка обманула его – это уж была не шутка. Она избрала себе летом нового друга сердца.

Утром солнышко осветило маленький сплюснутый подснежник, смотревший словно нарисованным на полу. Девушка, подметавшая пол, подняла его и вложила в одну из книг на столе; она думала, что нечаянно выронила оттуда цветок, приводя стол в порядок. И вот, цветок снова очутился между стихами, но на этот раз напечатанными, а они, ведь, важнее написанных, по крайней мере обходятся дороже.

Прошли годы; книга всё стояла на полке; но вот её взяли, открыли и стали читать. Книга была хорошая: стихи и песни датского поэта Амвросия Стуба; с ними стоит познакомиться. Человек, читавший книгу, перевернул страницу.

– Подснежник! Недаром его положили сюда. Бедняга Амвросий Стуб! Ты тоже был подснежником среди своих собратьев! Ты явился слишком рано, опередил своё время, и тебя встретили буйные ветры и непогода. Пришлось тебе скитаться из дома в дом, от одного фионского помещика к другому, разыгрывая роль цветка в стакане с водою, или вложенного в рифмованное письмо! Да, и ты был подснежником, обманчиво возвестившим лето, недоразумением, шуткой, но всё же ты был первым, единственным, дышащим юношескою свежестью, датским поэтом. Оставайся же тут, подснежник! Ты положен сюда недаром.

И подснежник опять положили в книгу; он был и польщён и обрадован, узнав, что положен в это прекрасное собрание песен недаром, и что сам певец был таким же подснежником, над которым подшутила зима. Подснежник понял всё по-своему, как и мы всякую вещь понимаем по-своему.

Вот и вся сказка о подснежнике.

(Голосов: **1**. Рейтинг: **1,00** из 5)

Загрузка...